

Генерал Михаил Чеглов: «Мы лишились решительно всего...»

Эмигрантские мытарства боевого русского генерала, ставшего простым рабочим на автозаводе во Франции

Гражданская война в России 1917–1922 гг. породила первую, по-настоящему крупную, волну русской эмиграции. Многие беженцы были вынуждены начинать жизнь на чужбине с нуля. Особенно трудно было тем, кто был в возрасте или достиг высокого положения в России. В этом отношении характерна судьба генерал-майора Михаила Петровича Чеглова.

Опытный офицер

Чеглов родился в 1876 г., получил блестящее образование, в том числе окончив Николаевскую академию Генерального штаба в 1902 г. Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах, причем проявил себя с лучшей стороны. Во главе 27-го пехотного Витебского полка полковник Чеглов 1 августа 1915 г. верхом на коне повел полк в атаку на немцев под деревней Бартычки. Полк прошел версту по открытой местности и выбил противника из деревни, потеряв 12 офицеров и более 300 солдат¹. За этот подвиг Чеглов был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.². Ранее, 13–14 марта 1915 г. он, несмотря на ранение в левую руку, выбил противника из окопов у деревни Шафранки, за что был награжден Георгиевским оружием³.

Генерал П.С. Махров вспоминал о Чеглове в начале Первой мировой войны: «Полковника Чеглова я хорошо знал. Мы с ним познакомились в Севастополе летом в 1912 г. и встречались здесь же в 1913 году. Он был старше меня годами — лет 40–41. Выше среднего роста, чрезвычайно худой, болезненный, он приезжал в Крым лечиться. Он был опытный офицер Генерального штаба и в высшей степени симпатичный человек»⁴.

Революционный развал армии Чеглов не принял. В донесении от 29 марта 1917 г. по должности начальника 55-й пехотной дивизии он отмечал: «Дикая пропаганда крайних социалистических партий подорвала у солдат идею государственности и создала пропасть между солдатом и офицером. Темная масса, ослепленная невероятно богатыми программами, вырывается из рук офицеров и идет за вожакими. Солдат сознает необходимость офицера для боя и идет с ним. Порыва в войсках нет, но опасение немцев, желание не пустить их пока велики. К обороне мы пока способны, активные действия вести трудно»⁵.

Чеглов информировал командование о появлении в войсках агитаторов и о случаях братаний с противником⁶. В том же 1917 г. он занял

1

° 1

Полковник М.П. Чеглов в годы Первой мировой войны. Июль 1916 г.

пост генерал-квартирмейстера штаба Особой армии, но еще менее по душе Михаилу Петровичу пришлось события октября 1917 г. К тому времени Чеглов командовал 122-й пехотной дивизией.

Перед войной Чеглов служил в Одессе, в штабе округа. Туда же вернулся уже генералом по демобилизации. С ноября 1918 г. он состоял в белом подполье (Одесский центр Добровольческой армии)⁷, действовавшим при украинской власти гетмана П.П. Скоропадского, а затем при Директории Украинской народной республики. В 1919 г. присоединился к белым — сначала со-

стоял в резерве чинов при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России, затем стал начальником Ставропольских военно-училищных курсов, а в 1920 г. — Константиновского военного училища и непродолжительное время занимал пост начальника штаба войск Новороссийской области.

На чужбине

Чеглову было 44 года, когда осенью 1920 г. ему, боевому заслуженному генералу, пришлось вместе с врангелевской армией оставить родину. Он попал в лагерь в Галлиполи, где некоторое время находились покинувшие Россию врангелевцы. Позднее перебрался в Болгарию и жил в Софии, затем уехал в Королевство сербов, хорватов и словенцев, а оттуда в конце 1924 г. — во Францию. Вместе с ним были супруга Надежда Степановна и дочь.

В изгнании Чеглов стал почетным председателем Объединения киевлян-константиновцев в Париже (выпускников Киевского Константиновского военного училища, которое Чеглов возглавлял в Гражданскую войну), состоял в Обществе русских офицеров Генерального штаба и в Союзе русских военных инвалидов во Франции (с 28 марта 1930 г.).

Во Франции бывший генерал стал простым рабочим (одно время был помощником маляра) автозавода Берлие в Лионе, супруга устроилась на фабрику игрушек. Позднее Чегловы поселились под Парижем. Трудности своего эмигрантского существования Чеглов подробно изложил в публикуемом ниже письме генералу А.М. Драгомирову 25 января 1925 г. Драгомиров руководил Обществом русских офицеров Генерального штаба в Королевстве сербов, хорватов и словенцев и помог Чеглову с переездом во Францию, поэтому последний писал именно ему. Из письма следует, что заработка генералу и его супруге едва хватало на то, чтобы питаться и платить за жилье. Жить приходилось в грязном и холодном общежитии.

Несмотря ни на что, одним из главных желаний генерала было вернуться в Россию. Мечта эта не осуществилась. Еще во время Первой мировой войны Чеглов был ранен и контужен, а в 1920 г., видимо, упал с лошади. Как он отмечал в марте 1931 г. в членском билете Союза русских военных инвалидов во Франции, потеря трудоспособности составила 75% (генерал ходил на костылях, а его супруга получила на фабрике увечье, лишившись нескольких пальцев)⁸. Военные инвалиды, как правило, долго не жили⁹. К этому добавлялись еще и тяжелейшие условия труда и быта. Не стал исключением и Чеглов, который ушел из жизни вечером 4 августа 1931 г. после тяжелой болезни в инвалидном доме в Шавиле под Парижем и похоронен на местном кладбище. Вдова генерала скончалась во Франции намного позднее, в 1974 г.

«Существование... возможно, если Бог поможет быть здоровым...»*

25 января 1925 г.
Lyon, Brotteaux
8, rue Ja[c]ques Moyron

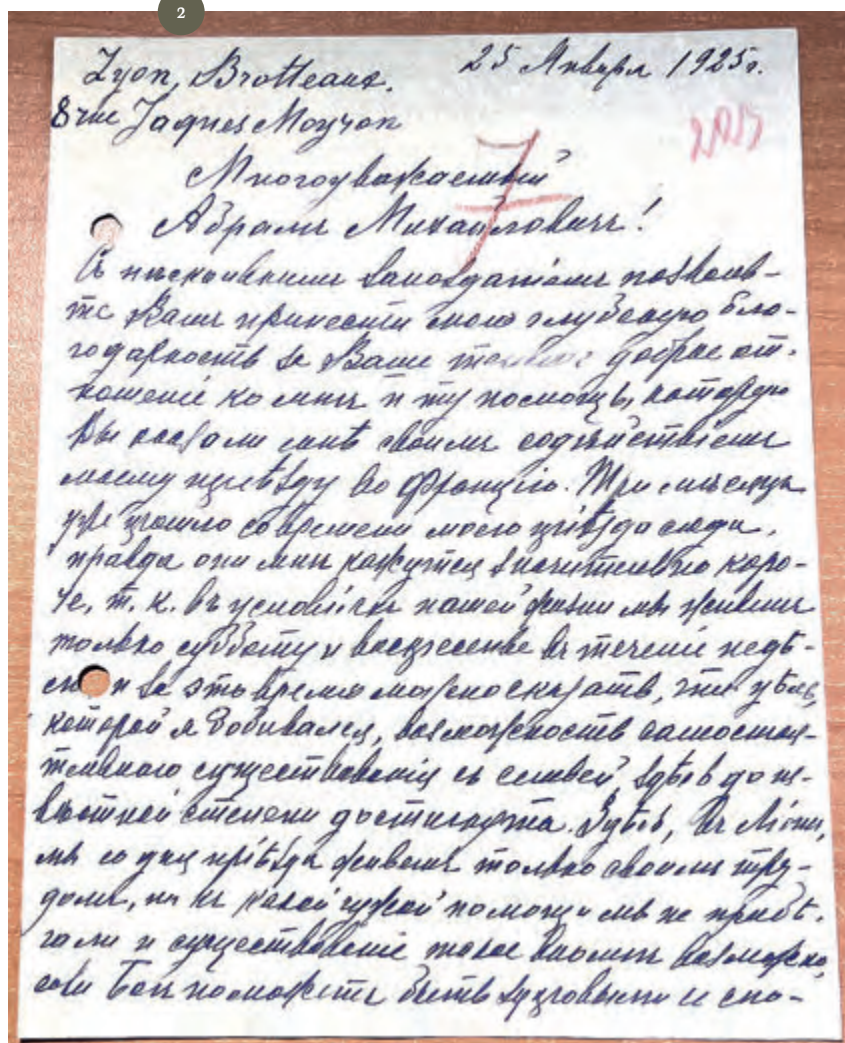
° 2

Письмо М.П. Чеглова
А.М. Драгомирову.
ГА РФ. Публикуется
впервые.

* Заголовок и подзаголовок даны редакцией.

Письмо публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Явные ошибки исправлены без оговорок.

Многоуважаемый Абрам Михайлович!
С несколькими запозданием позвольте Вам принести мою глубокую благодарность за Ваше теплое доброе отношение ко мне и ту помощь, которую Вы оказали мне своим содействием моему приезду во Францию. Три месяца уже прошло со времени моего приезда сюда, правда, они мне кажутся значительно короче, т.к. в условиях нашей жизни мы живем только субботу и воскресенье в течение недели, и за это время, можно сказать, что цель, которой я добивался, возможность самостоятельного существования с семьей, здесь до известной степени достигнута.
Здесь, в Лионе, мы со дня приезда живем только своим трудом, ни к какой чужой помощи мы не прибегали, и существова-

ние такое вполне возможно, если Бог поможет быть здоровыми и способными работать. Я очень извиняюсь перед О[бщест]вом оф[ицеров] Г[енерального] шт[аба] и перед Вами, что не выполнил до сих пор моих обязательств перед О[бщест]вом, но я надеюсь, что меня не осудят строго, зная те ужасные условия, в которых я уезжал из Сербии, и необходимость строить здесь жизнь с самого начала: с сапог, сорочки, гребенки и пр. и пр., т.к. в Сербии мы лишились решительно всего, существуя годы за счет прошлого, зарабатывая меньше половины того, что необходимо было на еду и квартиру только.

Я не в состоянии указать срока, но прикладываю все усилия к тому, чтобы в возможно скорый срок погасить свои обязательства¹⁰ и О[бщест]ву, и полк[овнику] Петрову-Денисову¹¹, долг которому, известный Вам, является для меня тяжелым, хотя и незаслуженным, бременем. До сего времени я сделать этого не мог, но к этому и много причин чисто внешних, о коих я упомяну уже дальше, попутно, описывая нашу жизнь.

«Работа у нас с женой посильная, но нелегкая»

Работу мы получили с женой через несколько дней по приезде, я — на заводе Берлье, жена — на игрушечной фабрике; до сих пор работаем в тех же местах; плату получаем по местному небольшую: я — 2 ф[ранка] 75 с[антимов] в час, жена 1 ф[ранк] 25 с[антимов], что при полной неделе, без праздников, дает около 200 фр[анков] в неделю; сумма, на которую можно скромно существовать и иногда, очень осторожно, что-то покупать из одежды или вещей жизненного обихода. Праздники, столь желанные для отдыха, в то же время лишают заработка в эти дни, и это, при низкой плате, что наз[ывается] в обрез, сразу оказывает заметное влияние на бюджет. Такое же удручающее значение имеет и всякая болезнь; в декабре месяце мне ушибли ногу колесом автомобиля, и я пробыл 18 дней на «ассурансе»¹², т.е. не работав и получал половинную плату. Эта болезнь и 3–4 дня праздников Рождества и Нов[ого] года нарушили наш бюджет настолько, что три недели уже мы должны его восстанавливать.

Часовая плата вообще очень тяжела и нельзя быть спокойными, получая плату, достаточную для существования — необходимо зарабатывать больше, чтобы иметь запас на менее благоприятные времена.

Так зарабатывают французы-рабочие и более опытные русские. Работа у нас с женой посильная, но нелегкая: жена набивает туловища кукол, от чего французенки и многие русские отказываются, первое время кисти рук даже опухают от напряжения; но такая работа имеет и свои преимущества — в период отсутствия заказов

° 3
А.М. Драгомиров. 1919 г.

° 4
Карточка М.П. Чеглова из Союза русских военных инвалидов во Франции. 1931 г.

на фабрике, когда уволили до половины рабочих, жену все время держали, иногда целые дни без работы.

Я работаю маневром всякую случайную работу, довольно часто тяжелую или грязную; т.к. исполняю ее весьма добросовестно и не уклоняюсь, то на более определенную и более легкую меня не торопятся переводить. У меня нет молодых сил, здоровых рук, и я до известной степени не уверен в своих силах, что учитывается; более молодые и сильные перешли бы на работу в таких случаях на другой завод и потому к ним более внимательны.

Мы, рабочие, имеем дело не с инженерами, а с контр-метрами — людьми неинтеллигентными и практических взглядов. Но все-таки моя работа посильна и тоже дает мне прочность на случай сокращения, это последнее для меня особенно важно, пока мы больше не станем на ноги. Вообще для жизни рабочим нужна особая житейская

4

СОЮЗ РУССКИХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ ВО ФРАНЦИИ

Имя и отчество: *Чегловъ Михаилъ Петровичъ*
 Годъ рождения: *1876*
 Чинъ или званіе: *генералъ майоръ*
 Принятъ въ Союзъ: *19 28/11 30.*
 Основаніе приёма въ Союзъ: *Контрактъ № 17-14-1917г.*
решенъ въ комитетъ 12/11-1915г.
наказъ 30/8-1920г.
 Потеря трудоспособности: *75%*
 Семейное положеніе: *женатъ и 2 дѣти*
 Кто изъ членовъ Союза знаетъ или рекомендуетъ:
 Какія ремесла знаетъ:
 Занятіе въ настоящее время:
 Адресъ:
ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТЪ № 163.
 Отдѣлъ: *Парижскій*
 Примѣчаніе: *переведенъ изъ Мюльскаго отдѣла*
 Подпись: *Михаилъ Чегловъ*
 Секретарь: *Михаилъ Чегловъ*
 12. Марша 1931 г.

опытность и приобрести ее можно только личным опытом. Напр[имер], часто, не имея часами никакой работы, надо делать вид усиленно работающего человека, чтобы не подвести своего контраметра; это для нас очень тяжело, а между тем особенно ценится в рабочем.

«В будни мы встаем в 5 ч. утра»

На том зиждется прочность рабочих в дни безработицы, сверхурочные работы, сдельная плата и величина зарплаток шефов⁴³, [слово неразборчиво], к[онтр]-метров и проч. Это одна из особенностей и таких много. Жизнь наша сложилась в зависимости от работы.

В будни мы встаем в 5 ч. утра, с 6 уходим из дома и к 7 вечера собираемся все. С 7 до 9 наша жизнь: надо купить еды и обдумать следующие сутки, поесть; починить одежду, которая рвется ежедневно на работе; почиститься, помыться. В 9—9 1/2 надо ложиться спать, иначе трудно вставать и работать целый день.

Все делается наспех. Субботы нормально свободны с пол[удня], но часто предлагают работать и после 12 ч. до 5—6 и, т.к. это дает лишней заработок, то отказаться трудно. Но все равно вечер субботы и воскресенье — дни жизни, в которые делается все за неделю. Если учесть постоянную физическую усталость от раннего вставания, грязи, холода (помещения на заводе не отапливаются; в нашем общежитии весь этаж [отапливается] только одной трубой) и целого дня на ногах, то эти 1 1/2 дня — очень немного.

Там, где дают квартиры, времени свободного гораздо больше, т.к. нет траты на переезды часов 3 в день, но там есть другие минусы. Доставляет сложность и еще одно обстоятельство — это виза не в Лион, а в Мулен; благодаря этому мне до сих пор не удалось еще получить документы полиции на право жительства, и поч-

° 5
*Офицерская палатка.
 Слева направо
 полковник М.П. Чеглов,
 генерал-майор
 Н.С. Стасюк,
 генерал-майор
 С.В. Покатов.
 Июнь 1916 г.*

ти каждую субботу приходится посещать комиссариат и др[угие] учреждения в хлопотах. Я в общежитии живу без документа, но переехать в комнату не могу, не могу переменить и работу на другой завод.

Вообще жизнь налаженной нельзя считать, но с другой стороны мы живем без нужды и голода и до некоторой степени одеты; после ужасной жизни Белграда мы счастливы, что можем существовать. Мы не рисовали себе радужных перспектив и потому не разочаровались и нравственно отдыхаем. Верим и видим, что можно и лучше устроиться, но для этого нужен опыт и время. Русские здесь не бедствуют, одеты, живут часто хорошо, но работать приходится нелегко.

«Пожелать... увидеть родную страну»

Тем, кто может жить интеллигентным трудом, менять жизнь на жизнь рабочего не следует, но кто бедствует, для того это возможность существования. Небольшой опыт, но можно еще очень много написать бы, но уже 10 час[ов] вечера и дальше только 2 часа в день жизни до субботы.

Если своими искренними строками кому-ниб[удь] из товарищей я освещу выбор пути, я буду считать один из многих своих долгов выполненным. Должен сказать еще, что присущая французам доброта и незлобивость много облегчает этот путь.

Позвольте все же еще раз поблагодарить Вас, глубокоуважаемый Абрам Михайлович, поздравить Вас с наступившим Новым годом и пожелать сил, здоровья и осуществления в этом году нашего общего страстного желания увидеть родную страну. Прошу Вас взять на себя и труд передать мой привет и дорогим товарищам по Генер[альному] штабу.

Глубокоуважающий Михаил Чеглов.

ГА РФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 104. Л. 223—226 об.
 Подлинник. Автограф.

¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 7912. Л. 3.

² Высочайший приказ 07.11.1916.

³ Высочайший приказ 29.05.1915.

⁴ Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры. P.S. Makhrov Collection. Box 3. Махров П.С. Воспоминания о моей службе в штабе 13-й пех[отной] дивизии в городе Севастополе и в 8-й армии Брусилова в 1914 году. Тетрадь 1. С. 68.

⁵ Цит. по: Шляпников А.Г.

Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. М., 1994. Т. 3. Кн. 3-4. С. 138.

⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1921. Л. 192; Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. Документы и материалы. М., 1958. С. 547.

⁷ РГВА. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 1. Л. 90об.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 14. Л. 106.

⁹ Подробнее см.: Смирнов А.А. Русские инвалиды // Родина. 2020. № 11. С. 27-29.

¹⁰ Речь идет о том, что М.П. Че-

глов уехал во Францию, не возвратив ссуду Обществу русских офицеров Генерального штаба в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (ГА РФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 14. Л. 76).

¹¹ Петров-Денисов Иван Саввич (16.04.1889-?) — полковник, член Общества русских офицеров Генерального штаба в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

¹² Assurance — страховка (фр.).

¹³ Слово расшифровано предположительно.